УДК 75.071.1Ван Гог, Винсент
ББК 85.143(3)-8
Ч84

Чудова, Анастасия Витальевна

Ч84 Винсент Ван Гог / Анастасия Чудова. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 160 с.: ил. — (*Галерея живописи на ладони*), (Золотая коллекция живописи на ладони)

ISBN: 978-5-17-136877-7 (*Галерея живописи на ладони*)
ISBN: 978-5-17-145711-2 (*Золотая коллекция живописи на ладони*)

Винсент Ван Гог – известнейший нидерландский художник--постимпрессионист, чье творчество оказало огромное влияние на живопись XX века. Его короткая и трагическая судьба была полна непредсказуемых поворотов и резких виражей. Из 37 лет своей жизни лишь 7 он отдал искусству, но даже за этот короткий срок Ван Гог успел создать огромное количество произведений и прославиться как живописец, рисовальщик, офортист и литограф. В этом красочном мини-альбоме, рассказывающем о жизни и творчестве мастера, собраны самые известные произведения разных лет.

УДК 75.071.1Ван Гог, Винсент
ББК 85.143(3)-8

ISBN: 978-5-17-136877-7 (*Галерея живописи на ладони*)
ISBN: 978-5-17-145711-2 (*Золотая коллекция живописи на ладони*)
© ООО «Издательство АСТ», 2021

«Пусть свет твой сияет людям — вот что я считаю долгом каждого художника».
Винсент Ван Гог

ПРЕДИСЛОВИЕ

Винсент Ван Гог — личность поистине легендарная. Пожалуй, ни об одном художнике мира не было написано такого количества исследовательских работ; ни один факт из его жизни не был оставлен без внимания и много раз подробно анализировался, вызвав, тем не менее, огромное количество кривотолков. Ни одна личная жизнь не была настолько всесторонне изучена, что даже послужила сюжетом для монографий и романов, а отношения с братом Тео легли в основу известного фильма. Медики до сих пор спорят о том, чем же все-таки болел Ван Гог и как это повлияло на его творчество? Художники, представители разных течений и направлений, борются за право выбора Ван Гога своим учителем и гуру, в то время как он, самоучка, не был представителем ни одной из известных школ.

Благодаря множеству книг, например, «Жизнь Ван Гога» Анри Перрюшо или «Жажда жизни» Ирвинга Стоуна, некоторые факты его биографии, такие, как история с отрезанным ухом, превратились в своеобразные легенды. Кажется, что мы должны знать о нем все. Но внезапно открываются новые факты, появляются новые свидетельства, опровергающие предыдущие теории... и мы понимаем, что он так и останется в наших умах вечной загадкой.

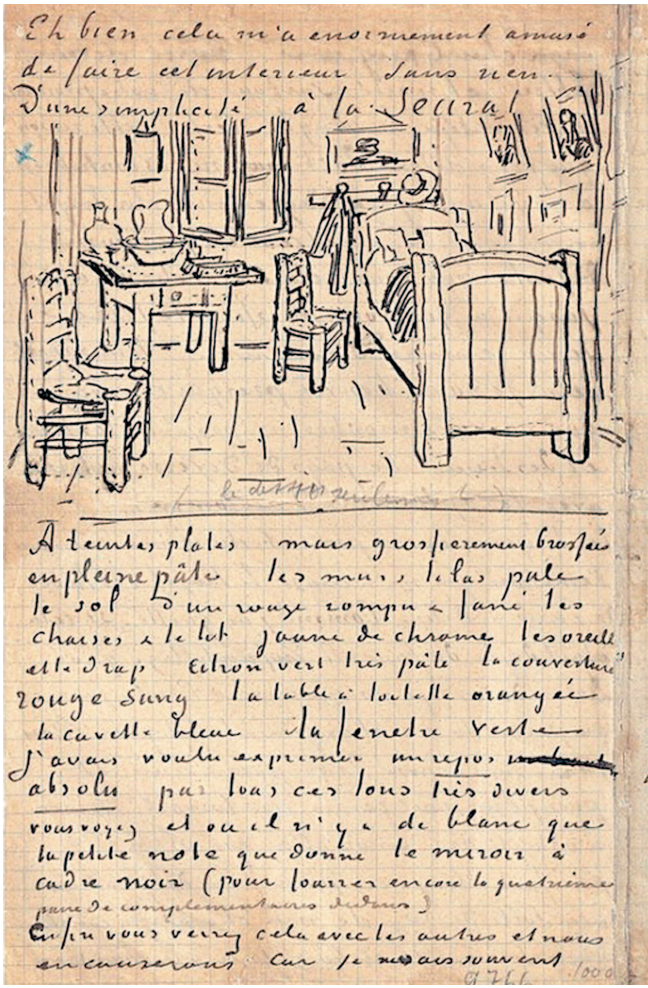
Спорить и говорить о Ван Гоге можно бесконечно, постоянно задаваясь вопросом: почему мы снова и снова хотим знать о нем больше, отчего нас так трогает эта нервная и тревожная живопись, эти солнечные краски, эти порой неземные сюжеты? Вот уж поистине можно поверить Морису Вламинку,

сказавшему как-то: «Я люблю Ван Гога больше, чем своего отца». И мы вновь открываем альбомы, идем в музеи, останавливаемся перед его полотнами и вглядываемся в них, словно пытаемся разгадать его тайну, которую навсегда он унес с собой... к звездам.

«Кончается ли все со смертью, нет ли после нее еще чего-то? Быть может, для художника расстаться с жизнью вовсе не самое трудное? Мне, разумеется, обо всем этом ничего не известно, но всякий раз, когда я вижу звезды, я начинаю мечтать так же непроизвольно, как я мечтаю, глядя на черные точки, которыми на географической карте обозначены города и деревни. Почему, спрашиваю я себя, светлые точки на небосклоне должны быть менее доступны для нас, чем черные точки на карте Франции? Подобно тому, как нас везет поезд, когда мы едем в Руан или Тараскон, смерть уносит нас к звездам». Из письма брату Тео. Арль 1888 г.

Живопись Ван Гога, однажды заколдовав, продолжает поражать и очаровывать нас и для многих людей уже не новость, что Ван Гог — гений живописи, ибо его успех как художника неоспорим. Как известно, гениальный человек гениален во всем. Благодаря многочисленным письмам Ван Гога мы узнали, что он еще и талантливый писатель, человек, владеющий словом в совершенстве, поэт высокого дарования. И в этом отношении его потребность в слове равна потребности в живописи, а письма и картины являются одинаково необходимой формой самораскрытия и самоорганизации.

Речь идет об огромной переписке Ван Гога с братом Тео и немногими друзьями, первая частичная публикация которой Эмилем Бернаром в начале 1890-х годов и положила начало легендарной славе Ван Гога. Эпистолярное наследие Винсента Ван Гога огромно. Оно включает переписку художника с братом Тео, которая поддерживалась почти ежедневно в течение 1872–1890 гг. (821 письмо), с голландским художником Антоном ван Раппардом — в1881–1885 гг. (58 писем), с французским живописцем Эмилем Бернаром — в 1887–



Страница из письма брату Тео.

1889 гг. (22 письма), с младшей сестрой Виллеминой — в 1887–1890 гг. (23 письма) и Полем Гогеном.

Эти поразительные документы, в которых вывернута наизнанку мученическая подоплека его творчества, окружили имя Ван Гога ореолом единственного в своем роде художника, вложившего в свое творческое самораскрытие огромное духовное содержание. Эти письма (только четверть их относится ко времени болезни) — свидетельство мировоззрения, существования и образа мысли мастера — дают впечатление неизменной правдивости, глубоко иррациональной веры, бесконечной любви, непоколебимого великодушия и человечности.

Письма Ван Гога — это поразительная летопись, рассказывающая не только о трагическом пути художника и его незаурядной литературной одаренности, но и о том, какая огромная работа, какое духовное содержание стоят за каждой картиной этого не признанного при жизни гения. «Как только я получил деньги, я пригласил красивую модель и написал голову в натуральную величину. Она совсем светлая, если не считать черных волос; голова сама по себе просто помещена на фоне, которому я попытался придать золотое мерцание света. Вот тебе моя цветовая гамма: телесный тон, на шее немножко бронзоватый, иссиня-черные волосы (черный я вынужден был составить из кармина с прусской синей), на блузке — тусклый белый; фон — светло-желтый, много светлее, чем белый. В иссиня-черных волосах пунцовая нота, вторая такая же нота — пунцовая ленточка на тусклом белом.

Это девушка из кафешантана, и все-таки у нее то выражение, которое я искал, — довольно Ecce-Homo-подобное. Но так как я хочу быть правдивым именно в выражении, что бы я сам при этом ни думал, то я попытался выразить портретом следующее.

Когда эта модель пришла ко мне, по ней было видно, что она была очень занята последние несколько ночей. Девушка сказала мне нечто очень характерное: "Шампанское меня не веселит — мне от него становится грустно". Так я узнал то, что хотел; а затем я попытался выразить нечто сладострастное

и в то же время душераздирающее... Против таких моделей нельзя ничего возразить даже с самой высокой художественной точки зрения: изображать человека было задачей старого итальянского искусства, это делал Милле и делает Бретон. Весь вопрос в том, с чего начинаешь — с души или с платья; в том, служит ли форма вешалкой для лент и бантов или средством передачи впечатления и чувства; в том, действительно ли ты моделируешь ради моделирования или потому, что это так бесконечно красиво само по себе. Первое обстоятельство второстепенно, а вот два последних — непременное условие высокого искусства». Из письма брату Тео. Декабрь 1885 г. (Приводящиеся далее цитаты взяты из писем Винсента Ван Гога брату).

Письма Ван Гога позволяют нам понять еще одну важную вещь: насколько тонко он понимал и ценил живопись, как внимательно изучал и анализировал каждую деталь на картинах старых мастеров и своих современников. «Ты, без сомнения, понимаешь, что здесь, в Боринаже, нет никаких картин, что здесь, как правило, даже не знают, что такое картина; поэтому само собой разумеется, что со времени моего отъезда из Брюсселя я не видел ничего относящегося к области искусства. Тем не менее местность тут очень своеобразная и живописная; все тут, так сказать, говорит, все красочно и полно характера. В последние, темные дни перед Рождеством выпал глубокий снег, и пейзаж стал напоминать средневековые картины Брейгеля Мужицкого и многих других художников, так убедительно умевших передать своеобразный эффект красного и зеленого, черного и белого. То, что видишь здесь, ежеминутно наводит на мысль о работах Тейса Мариса или, скажем, Альбрехта Дюрера. Тут встречаются лощины, заросшие колючим кустарником и старыми искривленными деревьями с причудливо изогнутыми корнями; эти лощины выглядят точь-в-точь как дорога на гравюре Дюрера "Рыцарь и смерть".

Есть еще один важный факт, который делает письма Ван Гога незаменимым и единственно честным документом, открывающим для нас его подлинную жизнь. Дело в том, что не-

обычная жизнь Ван Гога так или иначе со временем превратилась в легенду и способствовала созданию традиции, согласно которой в связи с изучением его творчества на первый план выдвигалась не историко-художественная, а человеческая тема — социальная трагедия новатора, обреченного на непонимание и гибель. Искусствовед Ж. Леймари писал: «Его трагическая жизнь сегодня популярна как какая-то священная легенда, которая нам больше нужна, чем сияние его подсолнухов... она сияет над всей планетой, как факел современного искусства». Из классика живописи он превратился в символ трагического человека — вечно нищего, вечно голодного и бесконечно страдающего. Интересно, что в этой связи есть и совершенно противоположные попытки опровергнуть «легенду» о нищете, якобы убившей Ван Гога. Так, один из авторов ссылается на воспоминания английского художника А. С. Хартрика, знавшего Ван Гога: «Когда он жил в Париже, мне он представлялся не таким ужасающе бедным, как должны были думать после историй, которые о нем писали. Он был совсем хорошо и как полагается одет, лучше, чем многие другие в ателье. Я был в квартире на улице Лепик, 54, которую он делил со своим братом. Там было совсем уютно, битком набито всех сортов мебелью и художественными произведениями». Как бы то ни было, просто читайте его письма. Только в них — правда от первого лица.

При жизни Ван Гог ни как человек, ни как живописец так и не познал славы. В него не верили ни родители, ни коллеги по творческому цеху, и только брат Тео верил в его успех и самоотверженно помогал до последнего дня жизни. Как живописца его ждало полное крушение всех надежд, тяжелая болезнь мешала осуществлению его художнических замыслов, и, видимо, не сумев вынести этого, в минуту безумия он покончил с собой — его человеческая сущность была неотделима от творческой, его образ жизни был полностью обусловлен методом работы, себя он подчинял искусству, а искусство преобразовывал по своему образу и подобию. Потому у него так полно совпадают периоды жизни и периодизация творче-

ства. Каждому жизненному циклу соответствует творческий цикл, замкнутый внутри себя и отличный от предшествующего и последующего. Оставаясь собой и претерпевая ряд изменений в жизни, он перестраивает свою судьбу и творческие задачи.

Уже после смерти мастера, существование Ван Гога-человека и Ван Гога-художника разделилось, так как различными путями пошли по свету — слава живописца и память о человеке.

Винсент-живописец достиг посмертной славы тогда, когда в западноевропейском искусстве в основном господствовали формалистические течения, и одно из них — экспрессионизм, превратно истолковав творческие поиски художника и приписав ему свою эстетику, провозгласило его своим идейным вдохновителем. Возможно, из-за этого реальное лицо мастера было скрыто от потомков. К сожалению, и сегодня в некоторой степени это мешает непредвзятому взгляду на его творчество. Путь Ван Гога в искусстве особый — не принадлежа никаким стилям и школам, он пошел по своей индивидуальной дороге, открыв дверь множеству подражателей.

Ван Гог стал ультрапопулярен через много лет после своей смерти: музеи и частные коллекционеры за безумные деньги приобретали его произведения. Ван Гог всегда мечтал о небольшой — в пределах нескольких тысяч франков — сумме, которая дала бы ему возможность спокойно работать. Но за всю свою жизнь он продал только несколько своих работ, среди которых — «Красные виноградники» — за 400 франков. Через двадцать лет после его смерти «Пейзаж в Овере» и «Красные виноградники» были куплены известным русским собирателем И.А. Морозовым за 33 тысячи золотых рублей.

С 1970-х годов Винсент Ван Гог является одним из самых дорогих в мире художников. И цены на его произведения продолжают расти. 11 ноября 1987 года на аукционе Sotheby´s была продана картина Ван Гога «Ирисы» за рекордную по тем временам сумму — за 53,9 млн. долларов. В 1990 году, полотно «Портрет доктора Гаше» стало самой дорогой кар-

тиной Ван Гога. Его купили за 82,5 млн. долларов. Несмотря на высокие цены, владельцы его работ не спешат расставаться со своими коллекциями: за последние пару десятков лет на рынке появились только три картины и один рисунок мастера. Слава пришла, но разве о такой славе мечтал Винсент, когда еще на заре своей деятельности писал брату: «Никакой успех не мог бы порадовать меня больше, чем то, что обыкновенные рабочие люди хотят повесить мою литографию у себя в комнате или мастерской». Эта же мысль вдохновляла его и в последние годы жизни: «А ведь неплохо трудиться для людей, которые даже не знают, что такое картина!»

«Многие художники боятся пустого холста, но пустой холст сам боится настоящего страстного художника, который дерзает, который раз и навсегда поборол гипноз этих слов: "Ты ничего не умеешь"».

Если в том, что ты делаешь, чувствуется дыхание бесконечности, если оно оправдано и имеет право на существование, работается легче и спокойнее. Но я предпочитаю писать глаза людей, а не соборы, как бы торжественно и импозантно ни выглядели последние: человеческая душа, пусть даже душа несчастного нищего или уличной девчонки, на мой взгляд, гораздо интереснее».

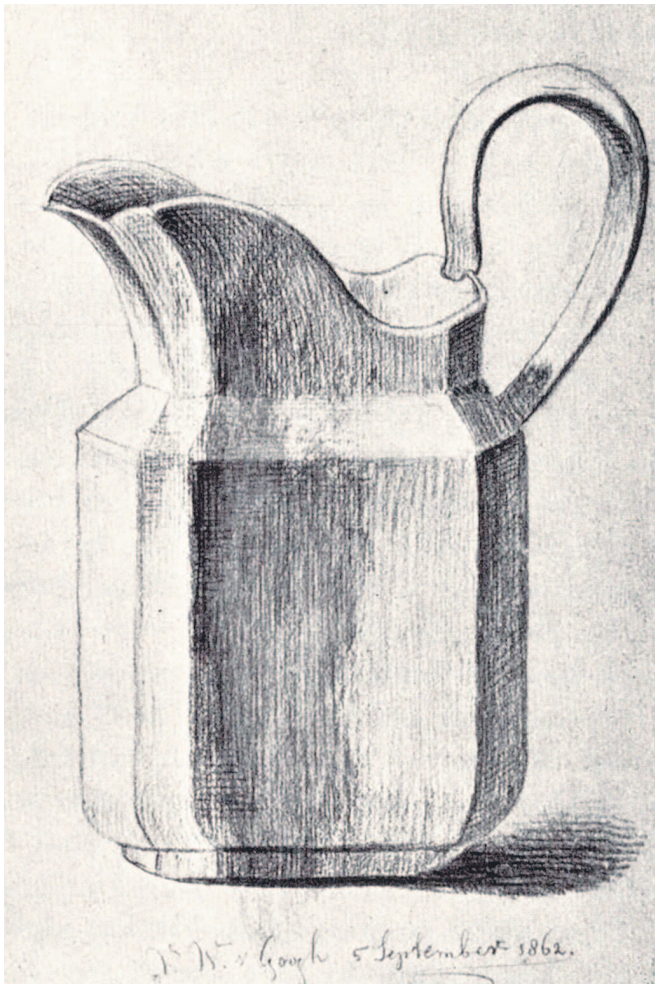
Винсент Виллем Ван Гог, умерший в возрасте тридцати семи лет в 1890 году, прожил очень короткую, но чрезвычайно плодотворную творческую жизнь в истории искусства. В течение десяти лет Ван Гог развил в себе гениального художника, оставившего неизгладимый след в мировой живописи. Причем первые четыре года творческой жизни были почти целиком посвящены рисунку. Объем его наследия удивителен. Сохранилось около 1700 его работ: почти 900 рисунков и более 800 живописных полотен. Его искусство было попыткой примириться с враждебной действительностью и с раздирающими его внутренними противоречиями. Ван Гог противостоял непостижимости мира со страстной убежденностью, с теоретически обоснованным взглядом на вещи, свойственным художнику. Он не ставил перед собой задачи укрыться

от реальности и не стремился сознательно занять позицию страдальца в жизни, напротив, он был неистово увлечен идеей воплотить мир в ярких, осязаемых образах.

Творчество Ван Гога глубоко интимно. За исключением своего соотечественника Рембрандта, которого он, кстати, особенно ценил («Поверите ли, я бы отдал десять лет жизни за право просидеть перед этой картиной четырнадцать дней, питаясь коркой черствого хлеба» — писал он о «Еврейской невесте»), ни один из великих художников не создал столько автопортретов (более сорока). Его пейзажи, фигуры, интерьеры и натюрморты тоже в определенном смысле можно считать автопортретами. В этом была суть его индивидуальной манеры — немедленно переносить то, что он видел и ощущал, в свои личные картины-откровения. Цвет его полотен и жар души столь мощны, что разглядывание его картин подобно созерцанию синих, желтых и оранжевых языков пламени за внезапно открывшейся дверцей печи. Мало кто обладал такой способностью отдавать любовь и желать ответной любви. Однако свою любовь он мог выразить только посредством живописи. В его жизни были попытки подарить любовь и раствориться в любимом человеке, но все они растоптаны и встретили лишь непонимание и враждебность.

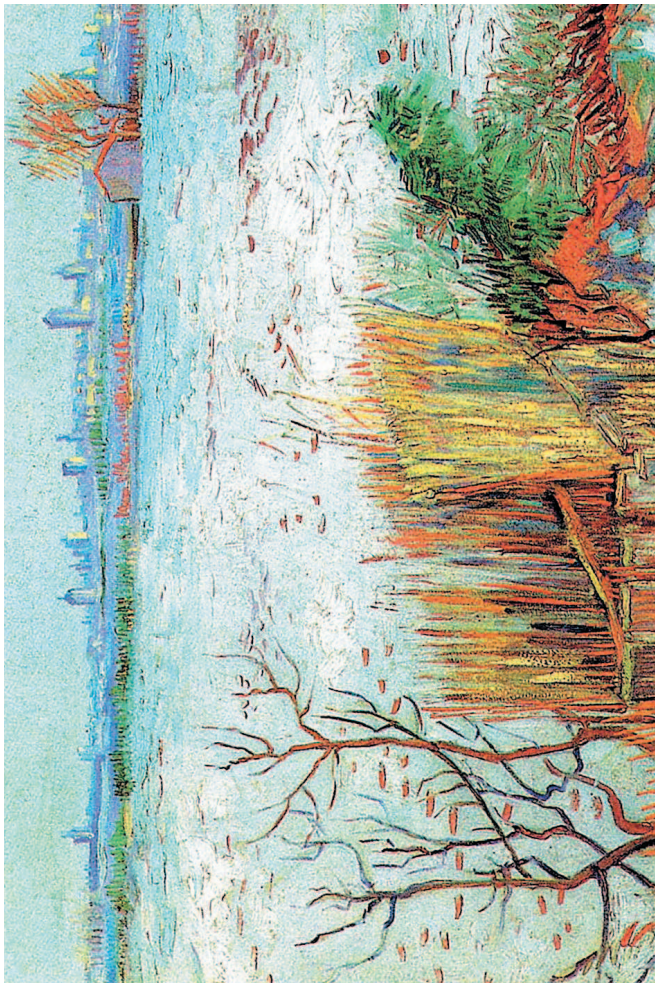
«Можно иметь горящий очаг в своей душе, — писал он, — и все же никто не придет посидеть у него. Прохожие видят только легкий дымок, поднимающийся из трубы, и продолжают свой путь».

Ван Гог был предельно скромен. Он подписывал свои работы — когда вообще их подписывал — не «Винсент ван Гог» или «Ван Гог», просто «Винсент». Об этом факте он сам однажды обмолвился, что во Франции, где были созданы величайшие произведения, его фамилия непроизносима. Любопытно то, что на самом деле его ранние работы, сделанные в Голландии, также подписаны только именем — «Винсент».



Крынка. 1862

Ланге Вийферберг. 1872–1873



Заснеженный пейзаж с Арлем на заднем плане. 1880

Схевенинген. Девушка шьет. 1881

Мальчик, обрезающий траву серпом. 1881